

Новый человек

Д.В. Морозов

«Китеж» — путь общины

В 1993 году в Брятинский район Калужской области из Москвы приехало несколько человек, они сами построили себе дома и взяли в семьи приемных детей из детских домов. Семьи объединились в организацию, официальное ее название – Некоммерческое партнерство приемных семей «Община Китеж». Община соединила преимущества воспитания в приемной семье с коллективными формами воспитания детей-сирот на основе специально созданной развивающей среды.

Внешне созданная нами система выглядит достаточно просто: приемные семьи живут в собственных домах, родители формируют коллектив преподавателей в школе и группу хозяйственного обеспечения поселка. Каждый взрослый совмещает несколько профессий, многие работы производятся сообща. Управляется организация тоже сообща – собранием всех членов общины и педагогическим советом. Детей оформляют в приемные семьи через муниципальные органы социальной за-

щиты. На 15 взрослых членов общины и пять добровольцев приходится 35 детей, нуждающихся в реабилитации и компенсации педагогической запущенности.

В первые годы, честно говоря, нам было не до изысков воспитания – все силы уходило на то, чтобы в условиях тогдашнего экономического развала построить поселок и не умереть с голоду. Но постепенно мы стали уделять все больше внимания именно проблемам реабилитации и обучения детей, открывая для себя истину, что воспитание сирот – это сложная творческая профессия. Тогда мы стали опробовать разные методики, обобщать результаты нашей работы, анализировать практические достижения и провалы с целью создать универсальную развивающую среду.

Тринадцать лет мы решали повседневные воспитательные задачи. Мы не пытались подогнать свою жизнь под абстрактные теории и программы, а наоборот, фиксировали проявление естественных закономерностей и по ним строили нашу систему.

Терапия души

Однажды спонсоры спросили меня, зачем в «Китеже» строят собственную школу, ведь она есть в соседней деревне. Так вот, такой школы, какая у нас в «Китеже», нет нигде! В ней преподают люди, специально обученные работе именно с детьми-сиротами, в ней нет подростковых банд, нет наркотиков и алкоголизма, нет носителей «американской мечты» ограбить банк. Зато есть теснейшее сотрудничество учителей и родителей, способных создать общее ПОЛЕ СОЗНАНИЯ, основанное на ДОБРЕ и ЛЮБВИ.

*Ни логики, ни боли – ничего.
Пустая ночь, не хоженная мною,
Оставленная всем до одного,
Истекающая минутою одною.*

*Рассыпались песочные часы,
Распался в прах песок, и ветер-время
Доносит до последней полосы
Опавших листьев пламенное племя.*

*Трофеи не мои, и странный звук
Пластинки на немецком, на жестоком
Напоминает гулкий сердца стук
В тот миг, когда бросаются от окон,*

*Когда, скрываясь за стеною штор,
Я продаю себе за десять тактов
Украденный у жизни разговор
И хаос чувств за картотеку фактов.*

Эти строки написала наша выпускница Валентина Канухина. Она назвала свое стихотворение «Время». Не «Китеж» сделал ее одаренной, но наша среда помогла ее душе стать сильной и свободной.

За время своего существования «Китеж» выпустил во взрослую самостоятельную жизнь 29 человек. Из них половина, 14 человек поступили в вузы, 8 человек служили в армии, а теперь работают, 7 человек закончили техникумы и тоже работают. У пяти наших выпускников – своя семья, четыре человека закончили вузы, живут и работают самостоятельно, остальные продолжают учиться. Четыре выпускника вернулись в «Китеж» и работают в общине.

Когда я пытался подыскать название, определение для нашей организации (творческий коллектив? научная лаборатория? деревня для детей?), я каждый раз убеждался, что в нашем современном языке адекватного определения нет. По глубинной сути такой социум, объединенный общим взглядом на мир, единой культурой, экономическими и юридическими связями, соответствует термину «община». Потом, побывав в Англии, я обнаружил, что там в ходу определение «терапевтическое сообщество». Ну, сообщество это понятно, а слово «терапевтическое» у многих пробуждает мысль о больничных койках и капельницах. О терапии души у нас пока говорить не принято. Между тем мы никогда не поймем, как нам возвращать проблемных детей в нормальную жизнь, если не научимся видеть, что они *больны* и нуждаются именно в терапевтической помощи.

Но этого не хотят признать ни они сами, ни их родители, ни общество. Причем больных куда больше, чем мы привыкли считать. Среди них – сироты, потерявшие родителей в катастрофах, и у них совсем иные внутренние травмы, нежели у сирот, спасенных из семей алкоголиков. Во втором случае детское сознание куда глубже изуродовано. Немало детей, которые живут в семьях, где родители находятся только в процессе «спивания», но уже превратились в истязателей детских душ. Таких детей в России, наверное, во много раз больше, чем сирот. Но государственная система их не замечает, пока родители не сопьются до конца. То есть болезнь игнорируется до тех пор, пока не превратится в хроническую. Но повзрослевшую личность уже почти невозможно изменить, поэтому дальше речь уже идет не о терапии, а об искалеченной судьбе. Еще одна категория – дети из интеллигентных семей, чьи родители перемудрили с воспитанием. И наконец – дети из богатых семей с «синдромом покинутости» – их становится все больше, хотя никакая статистика ими не занимается.

Традиционная архитектура «Китежа» возвращает ребенка в сказку, где добро всегда побеждает зло

Обычно люди стараются не признавать то, с чем не могут совладать. Но ведь мы способны справиться с этим! Так же, как мы справились с оспой посредством прививок, мы можем справиться с душевными травмами наших детей. Почему мы привыкли говорить только о болезнях тела? Отклонение ребенка от нормального пути развития (в сторону тюрьмы, ненависти к окружающим, неприятию себя самого) вследствие потери родителей, душевной травмы – это тоже болезнь. Болезнь души (программисты сказали бы – «сбой программы»), и ее тоже должны лечить профессионалы. Лечить в особых условиях – речь не о больницах, разумеется, а о специальных оазисах, позволяющих травмированному ребенку снова обрести веру в любовь, в собственные силы, в разумность и добро окружающего мира.

Американский психолог А. Маслоу пишет: «Состояние бытия вне системы ценностей является психопатогенным. Человеческому существу, чтобы жить и постигать жизнь, необходимы системы координат, философия жизни... почти в той же мере, что и солнечный свет, кальций и любовь». В «Китеже» нет педагогики и психотерапии в их классическом понимании. Сама развивающая среда поселения, повседневная активность взрослых и детей и есть главный ИНСТРУМЕНТ терапевтического воздействия. Хирург работает скальпелем. В нашем случае инструмент – это взрослый сотрудник (учитель, психолог, родитель), воздействие которого должно быть максимально совершенным и эффективным.

Наш приемный родитель или воспитатель так же динамически развивается в процессе терапии, как и ребенок. По сути дела, у нас нет обяза-

Жить интересно, но трудно...

тельных технологий, которые непременно следует использовать, нет должностных обязанностей как совокупности приемов в их четкой последовательности. Мы относимся к воспитанию как к индивидуальному искусству, поэтому наши методики построены на личном развитии педагога. Тот, кто умеет играть на гитаре, может идти к душе ребенка через обучение авторской песне, а через нее и к более широким жизненным обобщениям.

В Китеже педагог приобретает качества учителя-наставника, а не предметника, он не толь-

ко передает содержание школьного образования, но и пытается вместе со всем коллективом утвердить в сознании ребенка определенную систему ценностей, которая позволит ему стать полноценным гражданином, создать семью, ориентироваться в обществе.

Первоначально в ребенке необходимо уничтожить вирусы ненависти и недоверия к миру, затем дать новый опыт – в новом Добром и Надежном Мире. Но как это сделать? Расскажем о добре, противоречащим личному опыту, никто не поверит, – значит, надо дать ребенку новый достовер-

ный опыт, подтвердить реальность нового мира. С реальностью не спорит никто.

Когда организм ослаблен, окружающая его среда должна быть по возможности лишена болезнетворных микробов. Вот окрепнет, подрастет – тут мы его в большой мир и выпускаем, чтобы иммунитет укрепил. Прежде чем вернуть детей к полноценной жизни, в обычную социальную среду, необходимо поместить их в особые условия, позволяющие прорабатывать слабые стороны в специально созданных жизненных ситуациях. Крылатая фраза «жизнь – это театр» воплощается в «Китеже», можно сказать, как основной терапевтический принцип. И все взрослые в нем – актеры. По крайней мере, они каждый день договариваются на педсовете о своих социальных и психологических ролях. В школе, на улице и дома ребенок слышит одни и те же истины, привыкает к одной и той же манере поведения, приучается доверять, раскрывается, пробует свои собственные силы в этой безопасной обстановке... Иногда наши подопечные пробуют наш мир на прочность, иногда – ищут, в чем взрослые родители и учителя все-таки врут им. Прежде чем поверить в наш мир и начать открываться для общения, они должны убедиться на все сто в его реальности.

Мы заметили удивительную особенность у наших детей, особенно у тех, кто имел опыт жизни в детском доме. Их сознание имеет некое подобие гладкой защитной оболочки, позволяющей безболезненно скользить, не задевая за острые углы взрослых. Беспощадные межличностные отношения обточили и смазали этих детей, как шарики в подшипниках. Такой «закапсулированный» ребенок может жить с вами много лет, демонстрируя свое уважение и благонадежность, при этом вы никогда не узнаете, о чем он думает на самом деле. Он может с интересом расспрашивать вас о вашей жизни, может повторять истины, услышанные от вас, понимая, что доставляет вам удовольствие. Но на самом деле он отвлекает вас от тех сомнений и страхов, которые испытывает. Так он и остается «мягким, круглым и пушистым» снаружи и покрытым панцирем недоверия внутри. Причем я предполагаю, что время от времени он и сам не осознает причины такого поведения, просто он привык считать мир «станом врага».

История Синди

Ей десять лет. О том, что она пережила в детском доме и как вообще относится к человеческому обществу, она не распространяется. Но вы бы видели, как она в столовой проливает на пол суп! Синди идет с полной тарелкой, нарочи-

то аккуратными мелкими шажками. Глаза широко открыты и устремлены на тарелку. На устах изумленно-виноватая улыбка. Увидев кого-нибудь из взрослых на своем пути, она поднимает на него преданные глаза, широко улыбается и медленно, очень зрелищно проливает суп себе под ноги. Теперь ее лицо меняется. Рот открывается как бы в изумлении, глаза начинают бегать по сторонам с виноватым видом, но на самом деле Синди просто внимательно отслеживает общую реакцию. После этого ее лицо становится еще более виноватым, а душа еще более удовлетворенной.

Она поставила эксперимент и получила запланированные последствия – все внимание приковано теперь к ней. Кто-то возмущается, кто-то сочувствует, словом, обыденность обеда нарушена. Неплохое развлечение. Опять же не упущена возможность убедиться в управляемости мира и доказать самой себе преимущество перед взрослыми и сверстниками, которые так не умеют. Помните анекдот про обезьяну: я сейчас нажму на ту белую кнопку, и те двое в белых халатах принесут мне бананы. То, что потом придется пойти за тряпкой и вытереть пол, ее не волнует, так как результаты приносят куда больше удовлетворения.

Я наблюдал за поведением Синди не менее трех лет. Это не мешает ей быть одной из лучших учениц в классе, много читать и пользоваться всеобщей любовью и уважением. Просто до того, как попасть к нам, она испытала слишком много насмешек и насилия, убедившись в изначальной жестокости мира. Теперь она боится поверить в то, что мир вокруг полон любви и надежды. Любая вера грозит болью разочарования. А что такое боль, этот ребенок помнит очень хорошо и поэтому вновь и вновь проверяет наш мир на истинность. Я знаю, что, когда она нам поверит, первым знаком метаморфозы будет непролитая тарелка с супом. Исчезнет и виновато-удивленная улыбка. Появится четкое: «я хочу» и «я могу».

Тогда ей станет доступным простое человеческое счастье – счастье быть самой собой, развиваясь, самореализуясь без страха и оглядки на окружающих.

Любая работа по возвращению ребенка на путь гармоничного развития может начинаться только с возвращения ему веры в изначальную ДОБРОТУ, РАЗУМНОСТЬ и ПОЗНАВАЕМОСТЬ мира. Жизненный опыт может усилить педагогическое воздействие, а может посеять сомнения, разочарования и вообще сломать любой воспитательный процесс. Поэтому и понадобилось создавать «Китеж», как модель целостной развивающей среды. Ее суть в том, чтобы объединить усилия семьи и более широкого социума.

Пятилетний мальчик полез на высокую горку. Ноги и руки не доставали до ступенек. Свалился. Пока он искал в своем сознании соответствующую реакцию, то есть раздумывал, плакать или ругаться, я похвалил его за отвагу. «Ты молодец! Другие дети в твоём возрасте сюда бы не полезли. А тебе не страшно. Ты упал и не плачешь. Значит, завтра я разрешу тебе снова прийти сюда и попробовать залезть. ТЫ СМОЖЕШЬ». Заметьте, если бы я запретил попытку или дал бы ему расплакаться, в сознании осталась бы память о неудаче. Вместо этого он слышит волшебные слова: ты сможешь! Он победил, пусть даже и не понимая, в чем. Кто из нас станет омрачать ощущение победы размышлениями о нюансах? Через неделю или две (точно не помню) он накопил достаточно решимости, чтобы предпринять еще одну попытку. Я даже не берусь вспомнить, была ли она успешной. Но следующим летом он уже не боялся лазить по настоящим горам в Крыму.

Если жизнь медлит подбрасывать нам такие тренинговые ситуации, мы создаем их в «Китеже» сами. На каждом отрезке жизненного пути ребенок сталкивается с вызовом, требующим напряжения разума и сил. Это и есть опыт. В результате УСПЕШНОГО решения жизненных задач у личности появляется внутренняя сила и уверенность, позволяющие двигаться дальше. Стремление к развитию и адекватная самооценка создаются в условиях реальной жизни терапевтического сообщества, а не в искусственной атмосфере детского учреждения.

Взмах крыла бабочки

Дети, пережившие болезненное столкновение с внешним миром, не способны утешать себя рассуждением о том, что все люди разные, или ждать компенсации своих страданий в загробном мире. На подсознательном уровне они утверждают в мнении, что именно так – на одиночестве, борьбе за выживание и бессмысленной жестокости – построен весь мир. Когда они видят примеры, противоречащие этому негативному взгляду, они отвергают их как обман или иллюзию, так как их личный опыт записан болью. А воспоминания о боли, особенно полученной в раннем детстве, не стираются из памяти никогда. Такая программа в глазах ребенка лишает смысла и создание семьи, и хорошую учебу в школе, и попытки установить нормальные отношения в коллективе. На подсознательном уровне они остаются уверенными, что все закончится предательством и болью. Для того чтобы перенести эту боль и снова выжить, им понадобятся все силы. Поэтому все дети-сироты экономят свои силы,

опасаясь растратить их на незначачие цели. Отделяя себя от окружающих людей и от всего человечества, многие из этих детей лишаются внутренних нравственных ориентиров. Они стараются выглядеть послушными, остерегаясь навлекать на себя гнев взрослых. Но в их образе мира не содержится запретов, табу, свойственных любому цивилизованному человеку (не убий и не укради). Именно поэтому выпускники детских домов часто прямо из школы попадают в колонию или тюрьму. Жизнь не научила их различать невидимые границы, которые нельзя пересекать.

А что можем сделать мы? Нельзя «залезать в подсознание», да мы и не умеем этого. Нам остается самый естественный «экологический» путь – моделировать всю среду в целом, при этом учитывая, что ребенок сам возьмет из этой

среды то, что ему покажется наиболее близким и необходимым. Отслеживая продвижение и развитие каждого ребенка, мы имеем возможность добавлять к его обстоятельствам те или иные составляющие, ставить его перед испытаниями, вызовами, помогать прорабатывать проблемы, укреплять волю, делать открытия. При этом в разумных пределах сохраняется свобода воли и выбора, которые так необходимы для развития полноценной личности.

Ребенок, с диалектической точки зрения, – дискретная частичка человечества. Ее главные характеристики – непредсказуемость, состояние постоянных изменений, связанность незримыми нитями с великим, противоречивым и вечно развивающимся миром. В нашем понимании, идеальная среда для развития этой частички – упо-

рядоченный хаос, или сказка, то есть мир, где постоянно происходят волшебные превращения, удивительные трансформации, где законы текучи, время может пойти вспять, а простой пастух может стать королем. Но все это при условии соблюдения очень жестких законов нравственности, самопожертвования. Мир сказки парадоксален, и соблюдать его законы ничуть не легче, чем решать коаны Шао-Линя. Сказка заставляет человека усомниться в разумности и реальности собственных обиденных представлений. То есть готовит его к тому, чтобы сменить программу, вернее, вычистить ее от вирусов недоверия, ненависти.

Процесс развития человеческой личности, от эмбриона до взрослой особи, строится на взаимодействии огромного количества условных траекторий возможных жизненных выборов. Для воспро-

Они учатся, потому что им интересно

изведения этих траекторий и учета всех факторов пришлось бы использовать бесконечно большое количество показателей. Самый примитивный пример: для одного ребенка драка во дворе – путь к комплексу неполноценности, для другого – мотив стать сильным. На психологический исход этой драки влияют многие факторы; ее причины и цель, поддержка или наказание со стороны родителей, оценка любимой девушкой, соотнесение произошедшего с опытом, почерпнутым из любимой книги или телесериала, а еще надо учесть темперамент, настроение, общий эмоциональный фон, вероятность последующего реванша – и так до бесконечности. Помните, в рассказе Р. Брэбери нечаянно раздавили бабочку в юрском периоде, а из-за этого в двадцатом веке рухнули демократические реформы. Писатель-фантаст обратил внимание на закон, который позже сформулировал метеоролог Э. Лоренс: «Движение крыла бабочки в Перу через серию непредсказуемых и взаимосвязанных событий может усилить движение воздуха и в итоге привести к урагану в Техасе».

Можно ли предсказать последствия этих ничтожных влияний, можно ли рассчитать жизненную траекторию? Открытия в естествознании и физике заставляют нас по-иному взглянуть на законы, управляющие этим миром. Эти новые открытия требуют от нас поистине нового способа мыслить, в том числе умения по-новому смотреть на развитие человека и смысл его жизни.

Но как бы бабочку ни трепало ураганом, она все равно остается бабочкой. У человека же есть удивительная особенность – творчески воспринимать информацию, поступающую из окружающей среды, т. е. менять программу своего поведения и меняться самому. Чаще всего такие изменения происходят совершенно бессознательно, фактически это природная особенность, заложенная в человеческое существо как условие его существования и развития. Для одного пережить ураган означает приобрести опыт и уверенность в своих силах, для другого – испугаться навеки.

А теперь применительно к ребенку представьте себе, что любое движение воздуха, вернее, лю-

Каждый урок в «Китеже» – это расширение границ мира

бое изменение в окружающей реальности приводит к изменениям в образе мира, в том отпечатке, отражении реальности, которое в зрелые годы станет действующей программой. Именно эта программа, выстроенная как результат случайных взаимодействий, будет определять взгляд личности на мир, реакции, мечты, стремления.

Но дети-сироты, особенно прошедшие через детский дом или бродяжничество, уже наполнены болью, которая заставила их сократить количество и упростить качество контактов с враждебной внешней средой. Они приняли оборонительную позицию и просто выживают. Задача терапии – помочь им обрести внутренние силы для выстраивания собственного ритма и направления жизни. Ребенок должен сначала *проработать* окружающую среду, убедившись, что она безопасна. Этот период может измеряться как парой месяцев, так и двумя годами. (Половине детей, попавших в «Китеж» из детского дома, понадобилось именно два года на обретение уверенности в безопасности и податливости окружающего мира.)

Ваня

В моей семье жило в общей сложности семь приемных детей. Ваня оказался под моим кровом в двенадцать. Он учил уроки, помогал по дому, был вежлив и даже до определенной степени честен и открыт. Но в пятнадцать выяснилось, что, живя с нами под одной крышей, он далеко не так полно перенял образы нашего мира, как нам бы хотелось. Он часто рассуждал с нами о будущем, делился мнением об окружающих, помогал, ему нравились многие книги из тех, что нравились и мне. И вдруг, ну с кем не бывает... не выучил урок, получил двойку, обиделся, в сердцах сказал мне, что его вообще никто не любит и не понимает. Такое тоже бывает со многими детьми, особенно в пятнадцать лет. За всем этим слышалось: «Я тонкая и ранимая личность, я вправе ждать от вас понимания и терпения». Слово за слово, выяснилось, что он, оказывается, никогда никому не верил и вообще не понимает, для чего мы построили «Китеж». А мечтает он о том

*Даже если тебя бросили родные родители,
все равно можно стать счастливым*

времени, когда станет богатым и независимым. «Тогда все увидят...»

Только теперь я, приемный отец, понял, что улыбка хорошего мальчика на Ванином лице – просто привычная маска, личина. Как только мы начали разбираться в его внутреннем мире, помогли ему в первых попытках рефлексии, оказалось, что за улыбкой скрываются и страх, и недоверие, и готовность обмануть. Взросление и попытка заглянуть в себя увеличили остроту боли. Пытаясь компенсировать это, Ваня стал выдвигать все больше претензий к окружающим. Разумеется, окружающие от этого не менялись, но каждое столкновение, пусть даже тайное, происшедшее только в мозгу Вани, множило количество обид. Можно сказать, что взросление принесло много новых ожиданий, которые окружающий мир не мог оправдать. Ваня страдал, впадал в депрессию или, наоборот, рьяно требовал уважения к своей личности.

Но мы добились главного – он начал беседовать с нами по душам.

– У меня все в детстве было плохим (с улыбкой), а особенного ничего не было. Мы все всегда были разделены на группы. Там был один парень, Рома, он однажды ко мне пришел и сказал: теперь я буду за тебя. А его группа была круче всех. Ну, думаю, хорошо, все теперь наладится. А он ко мне на другой день подошел и как даст в лобешник. Посмеялся. А потом человек пять, которые меня не любили, притащили меня в беседку,

там и Рома был, и Андрей тот, поиздеваться хотели. Но за меня девчонки заступились. Девчонки были старше и всех пацанов отлупили. Я на самом деле это все забыл. Только теперь, в Китеже, вспомнил.

Мы там все время дрались, били друг друга игрушками, благо пластмассовые; посуду я мыть не хотел, из-за этого тоже дрались. Еще у меня друг был в семь лет, тот вместе со мной украл у соседей мяч, а потом прорезал его сам же ножом, чтоб никто другой не смог им пользоваться. Я на него бросился, а он больше был и скинул меня, как блоху... Так я его и не избил. Тогда же я видел, как один мужик другому пропорол живот ножом. Не поладили... Кровь на асфальте. Еще одна тетка-бизнесмен сожгла доллары и выбросилась с балкона. Разбилась, а обгоревшие доллары летали...

– Что ты тогда думал про мир?

– Я думал, что мне всегда придется драться. Я знал, что если не смогу украсть деньги или выпросить, то мне хана, умру голодным. С друзьями надо жить в мире, иначе они не помогут. Красть хорошо и вовремя удрать от пьяного деда тоже хорошо...

Похоже, что любое продвижение вглубь личности просто открывает новый слой боли, проблем, которые наслаивались друг на друга в процессе взросления. По аналогии с физикой процесс, происходящий с нашими детьми, можно назвать фрактальным. Каждый новый слой сознания, каждый новый сектор, скрывающийся в глубине, актуализируясь, несет в себе свойство всей системы, повторяет боль на новом, более тонком уровне.

Ваня раньше даже не пытался строить отношения ни с другими детьми – из-за них он испытал слишком много обид, ни со взрослыми – опыт научил никому не доверять и всех бояться. Незаметно для себя Ваня вырос и увидел, что другие сверстники уже гуляют с девушками, свободно общаются и даже строят отношения со взрослыми: ходят на чай, ведут душевные беседы о жизни, о будущем, поднимают таким образом свой авторитет. Страшно, но приходится выходить из кокона и включаться. А как же без таких проб растущая личность получит достоверную информацию о нюансах человеческих отношений? Сейчас Ваня в десятом классе. Он готовится к экзаменам в институт, пишет картины, работает на компьютере и недавно был избран в Малый Совет «Китежа» – орган детского самоуправления.

Помочь ребенку измениться означает на первой стадии просто обратить его внимание на самого себя, повернуть его внимание на созерцателя, живущего в каждом из нас. На самом деле никто никого не в силах трансформировать. Че-

ловек может измениться только сам. Способность и потребность к изменению, метаморфозе заложена изначально в суть человеческого существа. Только он сам может взять в руки рычаги управления. Надо как минимум захотеть. Психолог, учитель, воспитатель только способствует этой перемене, пробуждая интерес личности к самой себе.

Начальным этапом работы с детьми младшего возраста является игровая недирективная терапия. Игра помогает диагностировать состояние ребенка и выявить его психологические проблемы. Следующее направление терапии – система наставничества. В терапевтическом сообществе «Китеж» наставниками мы называем старших детей, помогающих взрослым. Наставничество включает сложный комплекс взаимоотношений между младшими и старшими детьми. Такие терапевтические взаимоотношения целенаправленно формируются в «Китеже» для решения проблем адаптации и развития детей в приемных семьях. Еще одно направление работы с детьми в терапевтическом сообществе – работа в малых группах по индивидуальным целям. Это позволяет ребенку приобрести опыт осознанного изменения собственного поведения. Малые группы в «Китеже» создаются в приемных семьях при поддержке педагогов и психологов. Ребенок самостоятельно выбирает для себя на неделю индивидуальные, вполне определенные цели, достижение которых он сам может легко оценить.

Каждую неделю мы проводим общие собрания, на которых присутствуют все члены терапевтического сообщества (взрослые и дети). Участвуя в таких встречах и принимая решение наравне со взрослыми, ребенок осознает, что от его мнения зависит наше общее будущее. Жизнь становится предсказуемой и управляемой.

Несколько раз в год, обычно во время каникул, все дети и взрослые «Китежа» становятся участниками ролевых игр. Сюжетная основа таких игр – чаще всего исторические события, культурные эпохи, фантастические истории или сказки. Участвуя в ролевой игре, ребенок получает возможность попробовать себя в новом качестве, прожить несколько ролей и как следствие – увеличить количество моделей своего поведения в безопасной обстановке. Сходные задачи реализует театрально-драматический кружок, созданный в «Китеже». Педагоги подбирают роль для ребенка соответственно этапу развития, на котором он в данный момент находится. Вживаясь в образ героя, проживая во время многочисленных репетиций предлагаемые события, ребенок получает ответы на вопросы, которые для него актуальны.

Помимо перечисленных методов, в «Китеже» проходят психологические тренинги развития

«Китеж» театральный...

различных навыков (коммуникативных, принятия решений, лидерских качеств, телесно-ориентированные и т. д.). Эти занятия проводят либо китежские педагоги и психологи, либо специалисты, приглашенные из Калуги, Тулы, Москвы, из Шотландии и др.

Наше кредо

Мы признаем уникальность развития каждого ребенка. К каждому нужен индивидуальный подход, только так мы можем развить лишь ему присущие таланты, склонности, черты личности. Мы не переделываем личность ребенка и не подстраиваем его под социум, а помогаем ему в индивидуальном развитии и самореализации, освобождая заложенные в нем силы и способности. В основе нашей морали – приоритет потребностей детского развития. Мы стремимся обеспечить нашим детям наилучшие условия для интеллектуального, эмоционального, физического, духовного и социального становления и самоопределения,

чтобы они стали полноправными гражданами обновленной России, которые уважают национальные ценности и открыты мировой культуре. Мы поощряем в детях любые проявления воображения, любознательности и интеллектуальности.

Независимо от выполняемых функций в жизни сообщества каждый взрослый член «Китежа» является воспитателем. От гармоничной работы всего коллектива зависит полноценность развивающей среды, то есть эффективность терапевтического воздействия общины на каждого ребенка.

Распределяя взрослые роли среди членов команды, мы моделируем соответствующие вызовы окружающей среды, которые помогают поощрять практику разделения ответственности между взрослыми и детьми.

В развитии проекта «Китеж» мы видим создание полноценного сообщества, признающего приоритет проблем детского развития над взрослыми проблемами.

Официальная статистика свидетельствует, что лишь 10 процентов детей, вышедших из детских

домов, потом устраиваются в жизни, не вступая в противоречия с законом и нравственностью. Между тем суммы, отпускаемые на детские дома, год от года растут, хотя уже понятно, что сколько не закачивай денег в устаревшую систему, качественного изменения ситуации не произойдет. В прошлом – помогало. Но тогда дети выходили из детских домов в жестко регламентированный социум, который просто не предоставлял возможности выбора, тем самым уменьшая и опасность «сойти с правильного пути». В наше время выпускники детских домов получают полную свободу делать любую карьеру или стать париями. Какой выбор они могут сделать, если нет знаний о реальной жизни и нет родных, способных удержать от опасных шагов? Слишком агрессивна, соблазнительна и непредсказуема та среда, в которую попадают выросшие до взрослых размеров наивные, необученные дети. В школе их обучают химическим формулам и логарифмам, а им в реальности надо бы учиться, как составлять резюме для поиска работы да планировать семейный бюджет, не помешали бы и знания основ личной гигиены и грамотной сексуальной жизни. Именно от этих знаний будет зависеть их личное счастье и карье-

ра. Но в искусственной среде детских домов дети просто не получают необходимой внутренней подготовки для того, чтобы справиться с вызовами современного общества. Покупая новую мебель, телевизоры и даже компьютеры в детские дома, мы ни на шаг не увеличиваем у их обитателей шансы выжить. И какие бы хорошие воспитатели ни работали в детских домах, они все равно ориентированы на выполнение должностных инструкций, а в них не внесешь требования вести душевные беседы или не уходить домой, когда рабочий день закончился.

В основе терапевтического сообщества «Китеж» лежат не должностные инструкции, а свод нравственных требований.

Повседневная жизнь в терапевтическом сообществе строится не по формальному расписанию, а по жизненным обстоятельствам, которые формируют человека. Не условные мероприятия, а жизненные события помогают извлечь урок. Можно работать только с тем, что актуально для детей, через их личный опыт. Взрослые помогут его трактовать, осознать, но опыт дети должны приобрести сами в конкретной разнообразной деятельности. В общении с детьми, – а именно

Так можно развить волю и способность идти к цели

на этом и строится воспитание, – нет места лжи и притворству. Дети это сразу заметят, и воспитательный эффект таких действий будет равен нулю. Для комплектации наших терапевтических сообществ мы ищем людей с особым складом характера, предрасположенных к открытому общению, к самореализации в профессии педагога и воспитателя.

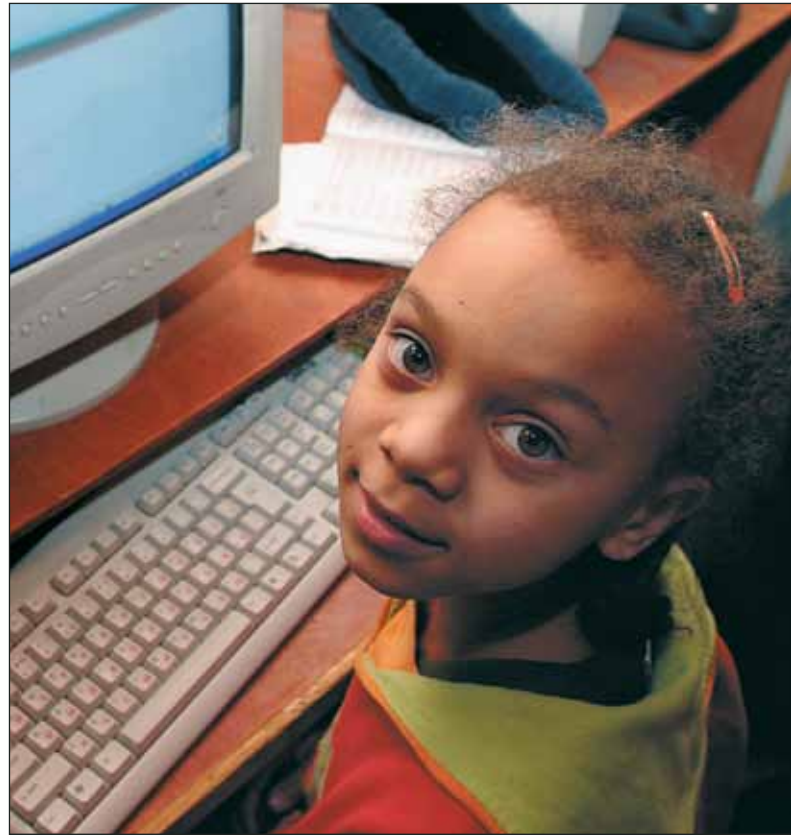
Конечно, запуск в действие других общин по «Китежской» модели потребует времени, денег и особых усилий. Главное условие, которое необходимо принять в самом начале работы, это новый взгляд на всю проблему: терапевтические общины не строят, их *выращивают*.

На протяжении тринадцати лет к нам приезжали сотни добровольцев, желающих посвятить свою жизнь работе с детьми, и лишь немногие обладали для этого необходимыми качествами характера и способностями. Тем не менее такие люди есть, я встречал их во время поездок по России, на лекциях и семинарах. Как правило, их немного, и они чаще находятся на периферии современной общественной жизни. В людях, которые хорошо понимают детей, сохранились детские черты – непосредственность поведения, наивность, вера в идеалы, часто склонность к поэтическому или философскому осмыслению мира, – все это не способствует успешной карьере в современных секторах производства или в бюрократическом аппарате. Но эти люди, оказавшиеся «не у дел» в основном жизненном потоке, могут реализоваться с успехом для себя и огромной пользой для дела в рамках детских поселений.

Работа приемного родителя требует такой полной самоотдачи, такого служения детям, такого неформального подхода, что материальное благополучие как результат тут занимает подчиненное место. Зарплата необходима, чтобы сознание родителя, учителя было свободно от поиска средств к существованию. Но деньги не могут быть главным стимулом в той сфере, которая по определению затрагивает самые тонкие стороны человеческой души и строится на понятиях семейных ценностей, любви, альтруизма, взаимоподдержки.

Изначально мы набираем в наше сообщество людей с глобальной мечтой сделать мир лучше. Эта мечта может принимать разные, подчас наивные формы, но она всегда становится стимулом для действия, для изменения своей личности (внутренней работы) и жизни в необычных условиях. Говоря по-русски, эти люди должны получать удовольствие от своей деятельности.

Каждому ли человеку подходит любая судьба? Может быть, ощущение счастья генерируется в человеке только тогда, когда он реализу-

Компьютеры, обучающие программы – малая доля того, что имеют дети в «Китеже»

ет исключительно свой собственный жизненный план. Чужое счастье просто не подойдет ему по определению. Вот сытость, равно как тупое безразличие, лишены черт индивидуальности. Но они преходящи. Зато счастье – это *состояние души*, а не реакция на раздражитель. Жить сильно, чувствовать глубоко. Где этому учат, какая профессия это обеспечивает? Жить и чувствовать нас обучает реальная жизнь, борьба за свои ценности или ценности того общества, которое вы считаете своим, погоня за идеалом, душевные муки, короче, – все то, что делает жизнь сложнее и заставляет нас развивать свои лучшие человеческие качества. Любая остановка на этом пути означает равнодушие, угасание чувств, потерю мотива для сверхусилия и в конце концов приводит к ощущению бесцельности собственного существования.

Исходя из всего вышесказанного, вы сами можете сделать вывод, как помочь ребенку лучше выстраивать траекторию накопления жизненного опыта, в каких условиях он скорее почувствует радость бытия, научится опираться на свои внутренние силы, станет независимой личностью, способной чувствовать глубоко, жить ярко и, пусть не каждый день, но все-таки достаточно часто иметь основание сказать: «Я счастлив».

Вечно живущая надежда

О жизни и творчестве Нади Рушевой

*На планете Маленького принца
всегда росли простые, скромные цветы –
у них было мало лепестков,
они занимали совсем мало места и никого не беспокоили.
Они раскрывались поутру в траве и под вечер увядали.
А этот пророс однажды из зерна,
занесенного неведомо откуда...*

Антуан де Сент-Экзюпери

*О, я хочу безумно жить!
Все сущее – увековечить,
Безличное – вочеловечить,
Несбывшееся воплотить!..*

Александр Блок

Надю Рушеву, которая прожила с людьми всего семнадцать лет – с 1952 по 1969 годы, еще при жизни называли «гениальной девочкой», «Пушкиным в рисунке», «лучшей девочкой нашей страны». Она родилась в Улан-Баторе, где ее родители были в командировке. Девочка росла в артистической семье, и ее мир, ее душа существовали в пространстве искусства. Музеи, театры, книги были постоянными спутниками недолгого Надиного бытия здесь.

Вскоре после рождения дочери семья переехала в Москву. Мать Нади, Наталья Дойдаловна Ажикмаа-Рушева – первая тувинская балерина начала пятидесятых, оставила сцену, несмотря на то, что после ее ухода ведущая партия в танце «Звонящая нежность» осталась без исполнителя. От нее Надя унаследовала стройность и легкость движения. Накануне ее шестнадцатилетия отец Нади, Николай Константинович Рушев, записал в дневнике:

«29 января 1968 г.

...поставив в вазочку цветы, на проигрыватель долгоиграющий «Калейдоскоп» (негромко), просматривая новые книги, принялась танцевать перед зеркалом. Музыка действительно моторная, трудно усидеть на месте. Надя поставила и свою заветную пластинку “Мишель” в исполнении ансамбля “Битглз”, которую купила два года назад в Варшаве. Мы с мамой из коридора смотрели, как ловко и легко танцует стройная дочка в своей маленькой комнатке»¹.

Н.К. Рушев – театральный художник, на творчество которого оказали большое влияние традиции театрального художественно-декорационного искусства Серебряного века. Среди своих «немых» учителей он называл П. Гонзаго, Дж. Валериани, М. Врубеля, А. Бенуа, Л. Бакста, Н. Рериха, Б. Кустодиева и многих других гениев изобразительного искусства того времени. Он стал биографом своей дочери, за что мы должны быть бесконечно ему

¹ Рушев Н.К. Последний год Надежды. Воспоминания о моей дочери. М., 2007. С. 28.

Надя маленькая. 1955

благодарны: его подробные дневниковые записи, фиксирующие события последнего года жизни Нади Рушевой, опубликованные ныне, говорят о ней как о незаурядном человеке, духовная потребность которого (и способность ее постоянно восполнять) превышает всякое человеческое разумение. «Последний год Надежды» – это уникальная книга-документ. Последняя запись в ней сделана в марте 1969 года:

«5 марта 1969 г. Среда. Москва. <...>

10 часов. <...> Дочка оторвалась от писем и вышла в коридор:

– А ты уже на работу? Дай я почищу сзади на тебе пальто. – Мы вышли на лестницу, и пока Надя обмахивала меня щеткой, она как бы подводила итог:

– “Мастера и Маргариту” я завершила. “Войну и мир” – тоже. Биографию Пушкина, пожалуй, тоже... Буду продолжать Лермонтова, Некрасова, Блока, Есенина, Грина... и, конечно, Шекспира! И еще: принеси мне, пожалуйста, сегодня из библиотеки “Дон-Кихота”: вижу новый цикл!»²

² Рушев Н.К. Последний год Надежды. Воспоминания о моей дочери. М., 2007. С. 174.

Это последние строки в отцовском дневнике. Шестого марта Нади не стало. Четыре года Надины родители избегали подробностей дня ее кончины. В 1973 году они все же рассказали о том, как и отчего это произошло.

«Это случилось дома, внезапно, утром 6 марта 1969 года. Совершенно здоровая дочка спокойно позавтракала, проверила уложенный накануне портфель и надела школьную форму с фартуком. Ласково простилась с мамой, уходящей на работу пораньше. И, наклонившись к своим школьным сапожкам, вдруг лишилась сознания и упала...

Папа был в другой комнате. Услышав тяжкие стоны, он бросился к ней на помощь. Расстегнул воротничок и призвал соседей. Одна из женщин оказалась медсестрой, но отец побежал за врачом в поликлинику, с которым быстро вернулся на неотложке. Врач сделал укол и вызвал скорую помощь, которая отвезла Надю в 1-ю Градскую больницу. Пять часов врачи пытались спасти Надю, но, так и не придя в сознание, она скончалась...

Диагноз: “Кровоизлияние в мозг. Разрыв аневризмы сосуда Велизиева круга”.

Врачи объяснили, что аневризма – это врожденный дефект в виде коварного, безболезнен-

Октябрюта. 1967

Надя с мамой и папой

ного мешочка, образующегося в результате истончения стенок сосуда головного мозга. Надин случай, сказали врачи, редчайший: дети, имеющие такой “дефект” в мозгу, обречены на гибель в 7–8 лет...»³ Предположительно, Надину кончину ускорил тяжело перенесенный ею незадолго до ухода из жизни гонконгский грипп, последствия которого непредсказуемы и опасны.

Надя была первым и единственным ребенком в семье. О беспредельной отцовской любви Николая Константиновича знали все. Она сквозит в каждой строчке его дневников. «И целый день я с Надей...»⁴ Дочь была его вечной Надеждой с большой буквы, потому что по-монгольски Найдан – «вечно живущая». Немного времени спустя после того как работа над дневниками была завершена, Н.К. Рушев, будто исполнив личную миссию, перешел вслед за дочерью в мир иной.

А пока они были рядом в мире этом, отец, не жалея времени для дочки, всюду брал ее с собой. Знакомил с интересными людьми, показывал красивые места. Надя обладала невероятной тягой к знаниям, постоянно задава-

ла вопросы. Где бы они ни находились, девочка пыталась прожить историю этого места, понимая, что оно несет в себе память всех связанных с ним отрезков прошлого. «Пап, а помнишь – ты мне читал, как не раз с дядькой Никитой Козловым взбирался на колокольню Ивана Великого мальчик Пушкин? А можешь представить себе ужасный пожар Москвы 1812 года? А бои здесь были в 1917 году?», – вопросам Нади не было конца. Все впечатления дня воплощались в серии рисунков.

Как писал Николай Константинович, в семье четко соблюдался режим. Надя была очень самостоятельным человеком. Подъем, сборы в школу, завтрак. Затем возвращение из школы, обед и уроки, – Надя всегда готовила домашнее задание сама и отлично училась. Родители настаивали, чтобы девочка больше гуляла. Надя любила катание на санках, коньках, лыжах. Она вообще любила движение, которое означало жизнь, полную ощущений и впечатлений. При таком плотном графике, Надя успевала и в куклы поиграть, и пообщаться с друзьями, и на рисование оставлять полчаса, час перед сном, но за это неболь-

³ Рушев Н.К. Последний год Надежды. С. 175.

⁴ Семейный архив. Газета «Восток-Запад».

шое время она умудрялась своей легкой рукою нарисовать удивительно много и очень точно. Потом куклы ушли, появилось другое, но не рисовать она по-прежнему не могла.

«11 января 1968 г.

...Надя весь вечер делала уроки по физике, химии, геометрии и на любимое рисование не осталось и обычных полчаса... “День пропал”, – записала она в своем дневнике»⁵. Свои рисунки Надя всегда делала набело, никогда не исправляла и не добавляла ничего к уже созданному. «Они появляются на бумаге, как водяные знаки, мне остается их только обвести», – рассказывала Надя. Если ей казалось, что вышло неудачно, комкала лист и выбрасывала. В этом проявлялась строгость по отношению к самой себе, присущая На-

Мальчиш-Кибальчиш

диному характеру, уравновешенная, однако, умением ладить с людьми, – где бы Надя ни появлялась, ее очень любили окружающие.

Будучи художником, отец Нади не мог не заметить способности своей дочери в области рисования. В то время Николай Константинович работал художником-декоратором на телевидении. Среди его коллег была традиция – устраивать на студии выставки своих собственных произведений, а также работ друзей. И в его рабочем кабинете состоялась такая выставка Надиных рисунков. Один из сослуживцев Николая Константиновича порекомендовал ему показать работы Нади Б. Полевому – редактору журнала «Юность». После личной встречи в редакции журнала состоялась выставка работ Нади. Ее ри-

⁵ Рушев Н.К. Последний год Надежды. С. 23.

Книги, подаренные Наде Рушевой авторами

сунки стали периодически появляться в печати, регулярно устраивались персональные выставки: «Мир животных», «Сказки и фантазии», «Космос и наука», «Эллины и рабы», «Мир детей», «Сила и грация» и другие. Позднее выставки проходили в Италии, США, Японии, ГДР, Индии. О жизни юной художницы было снято несколько документальных фильмов.

Источником идей ее творчества становилось все, весь мир – и тот, в котором она жила каждый день, и герои книг, которые она читала, вживаясь, как актриса, в каждый из персонажей, а потом воплощала образ на бумаге, – очень быстро, пока он проплывал в ее воображении, разбуженном хорошей литературой и увиденными ею шедеврами всех родов культуры.

«Из дневника-памятки Нади за январь 1968 г.

Читала: Салтыков-Щедрин, «Сказки», «История одного города», «Господа Головлевы». Достоевский «Нечочка Незванова», «Преступление и наказание».

Посетила: Третьяковская галерея. Ленинград.

Кино: «1812 год», «Пьер Безухов», «Сказка о царе Салтане», «Рассказы о Ленине».

Из дневника-памятки Нади за февраль 1968 г.

Читала: Бел Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз».

Посетила: выставку молодых в Манеже.

Кино: «Дьявол и десять заповедей» – Фернандель, де Фюнес, Ферер, Ален Делон, Даниэль Дарье.

«Ключ» – София Лорен.

«Ричард III» – Лоуренс Оливье.

Из дневника-памятки Нади. Май 1968 г.

Читала: Шекспир «Ромео и Джульетта», «Сон в летнюю ночь», Оноре де Бальзак «Гобсек», «Фачино Канне», Михаил Булгаков «Мастер и Маргарита».

Смотрела выставки: В ЦДРИ – «Братья Ружо»; на Калининском проспекте – «Природа и Фантазия».

ГМИИ – «Рисунки от Дюрера до Пикассо».

ГМИИ – «Десять картин Дрезденской галереи»: Пуссен, Джорджоне – «Спящая Венера».

Манеж – «Подмосковье мое». Прикладники.

Кино: «На диком берегу».

Театр им. Моссовета: Лермонтов «Маскарад», арт. Бероев, Марков.

В. Розов «Затейник», арт. Г. Бортников, Марков»⁶.

Далее, по месяцам, – Куприн, Цвейг, Есенин, Мериме, Тургенев, Уилки Коллинз, снова Булгаков, Горький, Ильф и Петров, Ремарк, Ахматова, Пастернак, Блок, Брюсов – цвет мировой

Надя-пионерка. 1963

поэзии и прозы, шедевры театра, кинематографа, лучшее, что существовало в изобразительном искусстве, стали неотъемлемой частью ее существа до того дня, который внезапно оказался последним...

И такой краткий отчет перед собой – ежемесячно. Удивительно, как, когда, при таком четко расписанном и заполненном донельзя режиме, она успевала столько прочитать, увидеть, прочувствовать и переварить в сознании, чтобы это стало частью ее самой, являя духовный базис для творчества. Отец отмечал, что она читает очень быстро, втрое быстрее, чем родители, иногда «по диагонали», но это никогда не влияло на глубину восприятия материала.

Надю привлекало все пронзительно-настоящее, живое, пульсирующее. Примечателен рассказ отца о первых офортах Нади – «Современная художница», «Художница, рисующая натурщицу» и «Автопортрет с друзьями по Артеку-67», созданных в мастерской педагога-графика М.И. Фейгина. «Смотрите, как художественно тонко и грациозно, – говорил педагог, ставя Надины работы в пример остальным, – какая свобода. Удивительны глаза ее девушек...» И действительно, работы Нади, очень легкие по испол-

⁶ Рушев Н.К. Последний год Надежды. С. 29, 33, 51.

Пьер Безухов

нению, одновременно удивительно глубоко по содержанию. Выразительность ее линий потрясает воображение! Их пластика дает нам развернутый рассказ о герое.

Согласно исследованиям в области восприятия, «кроме <...> видимой, зрительно воспринимаемой модели, объекту восприятия присущ <...> скрытый структурный план»⁷, – то есть в каждом

художественном произведении присутствует скрытое силовое поле. Чем четче совпадение силовых и видимых линий, тем сильнее степень воздействия на зрителя. Не было людей, которые оставались бы равнодушными к ее рисункам. «Я могу рассказывать о Наде часами, и ребятам не становится скучно», – делится своим опытом Наталия Владимировна Усенко – руководитель

⁷ Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М., 1974. С. 27.

школьного мемориального музея Нади Рушевой, организованного в общеобразовательной школе №470, где Надя училась последние годы. В свое время творчество Нади вошло в жизнь Натальи Владимировны как будто случайно, но осталось с ней навсегда. Удивительная способность Нади Рушевой располагать к себе каждого человека, с которым ей доводилось встречаться, передалась и ее работам. Сейчас каждый может познакомиться с творчеством Нади в электронной версии музея на сайте (www.rusheva.com).

Роман Л. Толстого «Война и мир» Надя прочитала впервые в 13-летнем возрасте. А потом посещала памятные места, смотрела фильмы, связанные с событиями Отечественной войны 1812 года, ходила на выставки, экспозиции которых рассказывали о героях романа. Она видела Бородинское поле, зал Отечественной войны 1812 года в Историческом музее, «Галерею 1812 года» в Эрмитаже, Бородинскую панораму, Кутузовскую избу в Филях, зал «Война и мир» в Музее Л.Н. Толстого.

У Нади был свой особенный взгляд на произведения классиков и свое мнение о героях этих произведений. «Какой же он герой, – спорила она с преподавателем по литературе Н.П. Ярмульским о личности Андрея Болконского, – если отец запретил ему жениться, если он подверг любимую Наташу годичному испытанию и при первой же ошибке – вернул ее письма... Это не по-рыцарски. Он – храбр, но это долг каждого солдата. А вот Пьер – он герой! Никто не призывал его на Бородинское сражение, в самое пекло, на батарею Раевского! Никто не упрашивал его спасти ребенка из огня и женщину от грабителя-француза. За это он под расстрел угодил... И когда Наташе было очень плохо, то он один ее поддержал. Друзья познаются в беде...»

Именно Пьера юная художница считала главным героем романа, за что и получила нелестные отзывы критиков-литературоведов. Нестандартность мышления, особое мировосприятие, смелость взглядов и одновременно врожденное чувство меры – черты, присущие детям нового сознания, отличали Надю от других талантливых детей и казались дерзостью многим взрослым. Когда комиссия из 12 научных сотрудников Музея Л.Н. Толстого отобрала 75 лучших Надиных рисунков для будущей выставки, именитые литературоведы, собравшиеся для обсуждения ее работ, критиковали молодую художницу за выбранную не по возрасту серьезную тему. Вы, мол, сначала подрастаете, а потом и рисуйте героев философского романа. Так и хочется в ответ на эту

Наташа Ростова в 14 лет. 1966

несправедливую критику напомнить мудрые слова: «...где цветок огня готов распуститься, там не мешайте»⁸, «...когда заметите хотя бы некоторые признаки призванности, умеете не помешать; ведь основа Агни Йога – огонь, и нельзя тушить его. Кто же дерзнет обратить против себя огненную стихию? Каждое потушенное пламя отзвучит, потому карма тушителя подобна судьбе убийцы»⁹.

⁸ Знаки Агни Йоги, 457.

⁹ Сердце, 36.

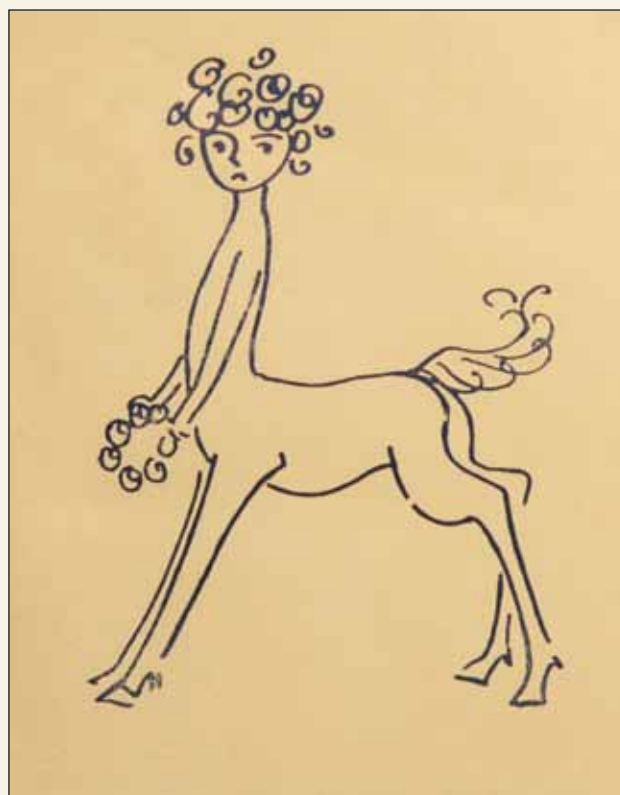
Мужской костюм XVIII века. 1966

По-взрослому, спокойно парируя критику, Надя говорила, что это ее видение, такое, какое есть. В цикл ее работ «Русская классика» вошли рисунки к произведениям Лермонтова, повестям Гоголя, Тургенева, Пушкина и Достоевского. В серию работ «Зарубежная классика» – многочисленные рисунки к произведениям Шекспира. Цикл «Современность» (1964–1969) затрагивает самые разнообразные темы из жизни, окружающей молодую девушку, от «Веснушек у мальчишки» (14 лет) и «Букета трактористке» (13 лет) до работ, в которых происходило осмысление мировых общечеловеческих проблем («Дитя Вьетнама», «Современная мать»). Есть у Нади и отдельный цикл «Мать и дитя». Он особенно трогателен, чувство материнства здесь передано во всей его полноте. Любой взглянувший на эти рисунки с уверенностью сказал бы: так нарисовать могла только женщина, познавшая радость материнства.

¹⁰ Газета «Центр Азии».

После персональной выставки в Варшаве появилась серия «Варшавских зарисовок» (1966–1967). Поражают воображение эскизы карнавальных костюмов, а также костюмов к сочиненному самой Надей балету на льду «Золушка» (1966).

В круг общения Нади Рушевой входили художники, скульпторы. Среди них был и академик В.А. Ватагин. Надя познакомилась с ним, когда известному ваятелю было уже за восемьдесят. «Все прекрасно и правдиво, – говорил Василий Алексеевич, рассматривая зарисовки Нади к «Войне и миру». – Какой Наполеон! Неожиданный... в отступлении? <...> У Нади люди, животные и обыкновенные предметы облакаются невыразимой поэзией...» «А какие веселые вольности!» – говорил он, глядя, как «Кентаврицы читают свиток, усевшись на землю». Кентаврицы – это подружки кентавров, введенные Надей новые мифологические героини. Кроме них, естественно, появились и кентаврята. «Ее дарование приносит радость зрителю любого возраста и культуры, радость сопричастности с увлечением творчеством. Не повторяет жизнь, а воссоздает ее»¹⁰, – отзывался о работах Нади В.А. Ватагин. Когда он пригласил ее с отцом к себе в Подмоскowie, Рушевы привезли папку с новыми работами Нади. Замечания Мастера стали очередным признанием незаурядного художественного мировосприятия девушки.

Кентавренок. 1968

Мать и дитя. 1966 ▶

О «Пушкиниане»: «Развитие и рост – удивительны! Пожалуй, никто так легко не рисует. Это по-пушкински! Несколько точных штрихов пера – и намеком переданы характер, внутренний мир, эпоха».

О Булгакове: «Это большой шаг вперед! Новая страница. Редкий сплав истинной поэзии, фантастики. Драмы и сатиры. Точно и свободно. Изобильно»¹¹.

И далее: «Дожить бы до издания “Мастера и Маргариты” с этими иллюстрациями! Да это не иллюстрации, это всплеск психологических этюдов, рисунков, живущих своей жизнью параллельно с романом»¹².

Кажутся невероятными факты передачи Надей в рисунках того, о чем она никогда не могла бы узнать от других или прочитать. Так, Герман Есипов, бывший смотритель школьного мемориального музея Нади Рушевой, вспоминал, что вдова М. Булгакова Елена Сергеевна была изумлена, увидев в образе Надиного Мастера (рисунок «Мастер задумался») собственного мужа, грызущего ногти, с перстнем на пальце. Именно таким он был во время создания своего знаменитого произведения, но об этом никто, кроме Елены Сергеевны, не мог знать. В Барнауле все-таки сбылось то, о чем мечтал академик В.А. Ватагин: вышла книга «Мастер и Маргарита», ил-

¹¹ Рушев Н.К. Последний год Надежды. С. 87.

¹² Там же. С. 89.

Надя и академик В.А. Ватагин. 1964

Маргарита. 1968

Мастер задумался. 1968

люстрированная рисунками Нади Рушевой. Три портрета «Мастер задумался...», «Маргарита сочувствует...», «Иешуа на допросе...» были выполнены в совершенно новой манере: крупными ударами кистью с заливками черными чернилами. Это дало повод некоторым искусствоведам даже усомниться в ее авторстве, приписывая его отцу. «Мастер и Иешуа дались ей сразу, и чем-то были сродни между собой: не только внешне – возрастом, бородкой, но и взглядом, светлостью души, терпением в трудный час», – пишет в своем дневнике Н.К. Рушев. В поисках точного образа Маргариты было сделано шесть предварительных набросков. Особенно трудно было передать ее возраст.

Рисунки к роману М. Булгакова – впечатляющая серия, созданная Надей незадолго до ее ухода. Мир булгаковских героев, мистический, но до невероятия реальный, пронизал все Надино существо, и она возвращалась к нему снова и снова, уже не в рисунках, но в размышлениях.

Из дневника Н.К. Рушева:

«1 октября 1968 г.

Углубился в обширную статью В.Я. Лакшина – «Роман М. Булгакова “Мастер и Маргарита”», напечатанную летом этого года в журнале “Новый мир” №6. Его мне посчастливилось купить, когда Надя завершала свой булгаковский

цикл. Прочитав исследование литературоведа, Надя прижала журнал к груди и воскликнула:

– Вот кто меня понимает!»¹³

Надя была человеком активным и открытым, в школе она старалась расшевелить одноклассников: выпускала газету «КЛАСС-ИНФО», за которую болела всей душой, учила ребят танцевать на школьных вечерах, участвовала во всех школьных мероприятиях. Разлада «отцы-дети» для нее не существовало. Общению с ней радовались все (кроме тех старших, которых юность раздражает а priori и они практикуют знаменитый девиз «молода еще»!). По неоднократному свидетельству отца, она умела оставаться спокойной, доброжелательной даже под огнем ретроградной критики. Большой Дух, с которым она родилась, и воспитание в среде истинной высокой культуры, подразумевающее определенные навыки этики, позволяли ей учтиво, но с достоинством общаться с теми, кто был старше иногда на одно, два поколения, при полном и взаимопонимании и взаимоуважении.

Когда в 1968 году Надя познакомилась со старейшим писателем-пушкинистом Арнольдом Ильичом Гессеном, ей было шестнадцать, а ему исполнилось 90 лет. Гессен подарил Надежде изданную в 1965 году книгу о Пушкине и подписал ее на память, назвав Надю «юной талантливой

¹³ Рушев Н.К. Последний год Надежды. С. 99.

Наталья Николаевна Гончарова на первом балу. 1968

художницей». Дарственная надпись заканчивалась словами: «Буду рад, если я, 90-летний писатель, встречу с 16-летней Надей на страницах моей новой книги о Пушкине»¹⁴.

Личность Нади поражает удивительной гармонией внутреннего мира с миром внешним,

в ее сердце было столько любви и созидательной силы, что их хватило бы на несколько жизней. Но только с момента ее ухода началось действительное осмысление того, кем же все-таки она была, Надя Рушева. Только ли особо одаренным ребенком, гением от рождения? Или вся ее изу-

¹⁴ Рушев Н.К. Последний год Надежды. С. 123.

мительная личность говорит о ней как о представителе нового, духовно эволюционировавшего поколения?

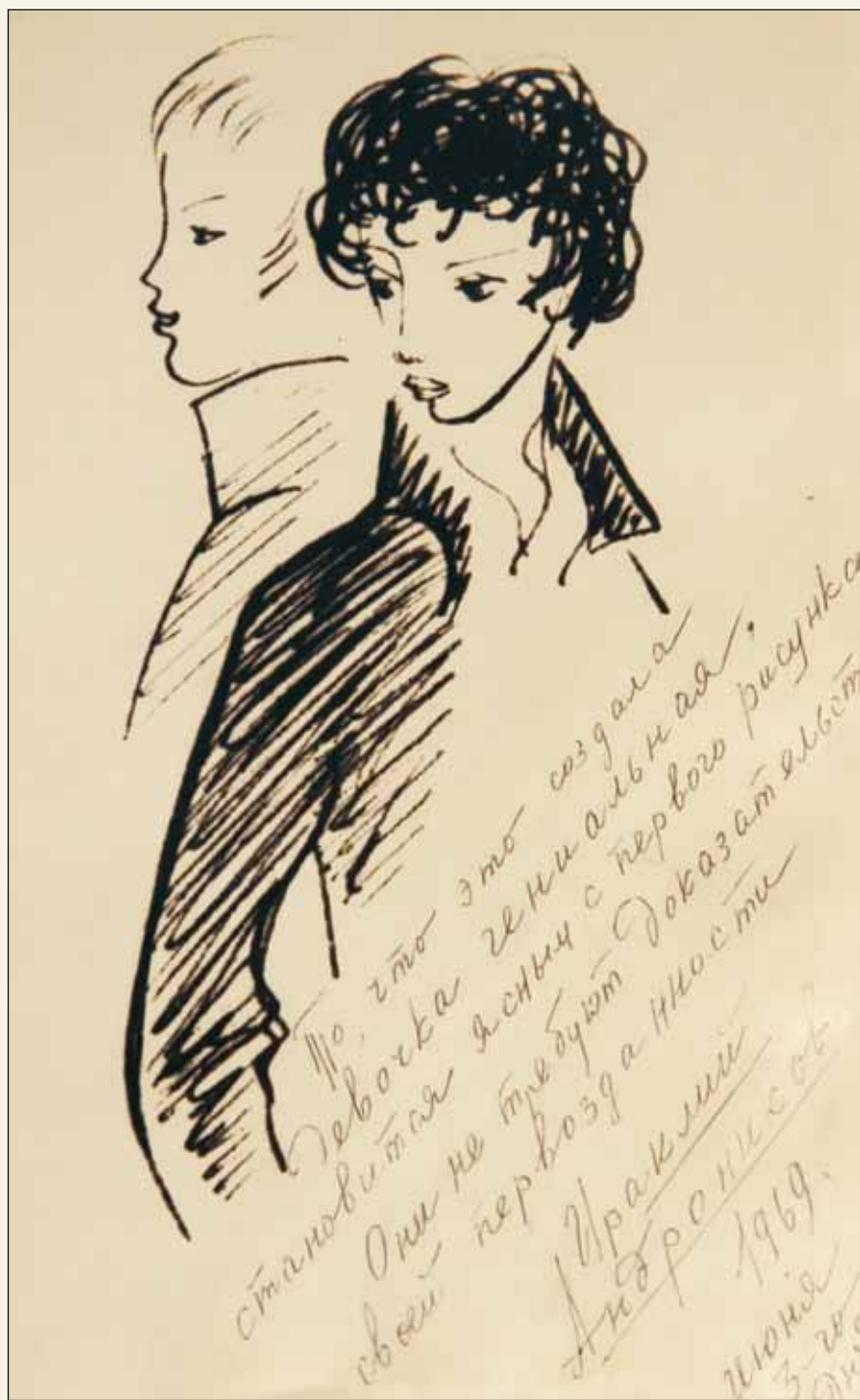
В современном мире стали появляться дети, обладающие особыми психологическими характеристиками, которые превосходят привычную степень внутренней зрелости, свойственную детям прошлых поколений. Их способности – следствие особой внутренней организации, позволяющей тонко чувствовать других. «Я живу жизнью тех, кого рисую», – говорила Надя. Это и есть ее техника. По прошествии 37 лет после того, как ее не стало, ни один искусствовед не взялся за написание монографии о ее жизни и творчестве. Автор одного из очерков назвал ее «девочка по имени Жизнь»¹⁵, – удивительно верно найденное определение. Продолжая эту мысль, можно сказать, что и метод создания ее рисунков – это проживание или, точнее, – вживание в создаваемый образ. Будь то Маленький принц, герои романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», античные боги, друзья-сверстники или Пьер Безухов и Наташа Ростова.

Наверное, недаром своими «немыми» учителями Николай Константинович Рущев называл художников Серебряного века. Воспитывая дочь на лучших явлениях мировой культуры, а по сути – давая ей то, чего требовала вся ее духовная природа, он взрастил в ней, не препятствуя и не подгоняя, а помогая духу и таланту, художника, в работах которого все, что им создано, было конкретным, узнаваемым, реальным, но в то же время – символическим. Именно поэтому большие художники и писатели видели в Наде иллюстратора книг с большой буквы – не дотошного изобразителя деталей, указанных в литературной основе произведения, но художника, глубоко чувствующего зерно, образную суть художественной идеи и интуитивного мировосприятия самого литератора.

И все же кто она, эта девочка, наделенная особым даром, «проросшая однажды из зерна, занесенного неведомо откуда»? Виктор Киселев, один из тех, кто писал о творчестве Нади, выделил «четко отличимые черты ее характера: целеустремленность, жажду духовного обогащения, тягу к высотам культуры, неодолимое желание увидеть прекрасное и самой утвердить его в окружающем нас мире; отсю-

да воинствующее отрицание всякого мещанства, всего пошлого, грубого, мелкого и показного».

Надя никогда ни на что не жаловалась. Даже если она была чем-то расстроена, удручена, ее настроение выражалось в серьезности создаваемых образов, но ни в коем случае не в упреках судьбе. О своих нерадивых одноклассниках говорила так: «Если хочешь, чтобы они немного потлели, гори дотла сам... Это страшно трудно, но нужно. Нельзя – только себе. Ведь правда?» И она горе-

Александр Пушкин в Лицее. 1969.
Рисунок с автографом И. Андроникова

¹⁵ Журнал «Нева», №9, 1972.

ла! Посмотрите на ее рисунки. Сколько скорби, материнского страдания и одновременно готовности вынести любую ношу в рисунках, посвященных военной тематике. Откуда в хрупком подростке такая глубина чувств, такое знание жизни?

Врожденная мудрость – одно из первых отличительных качеств детей нового сознания, детей Света. В книгах Учения Храма, переведенных на русский при участии Е.И. Рерих, говорится о «специфических областях», которые «весьма близко соприкасаются с тонкими силами природы, перед которыми человек, пользующийся лишь пятью чувствами, находится в затруднительном положении»¹⁶. Возможность разрешения этого положения может дать только развитие «шестое чувство», для которого характерны «интуиция, координация, воображение, сострадание, воля»¹⁷. Только благодаря «шестому чувству» можно «преодолеть препятствия, обусловленные возможностями пяти низших чувств, и <...> заглянуть заграничную линию между духом и материей»¹⁸.

История Нади Рушевой поразительна во всех отношениях. Как художнику, написавшему за свою короткую жизнь более десяти тысяч (!) работ, ей позавидовал бы любой взрослый. Каждая линия ее рисунка – «священный иероглиф», оставшийся загадкой и для современников, и для нас. Если говорить о ценности ее рисунков в целом, то лучше и проще, чем французский писатель Сент-Экзюпери, не скажешь: «Это по-настоящему полезно, потому что красиво»¹⁹.

Маленький принц. 1967

Нади не стало, но с нами остались ее работы, ее бессмертное умение чувствовать Красоту космоса, ведущую к Беспредельности и поражающую мрак невежества, дышать ею, жить ею и дарить возможность другим прикоснуться к этому священному источнику.

¹⁶ Учение Храма. В 2 т. Т 2. М., 2001. С. 155.

¹⁷ Там же. С. 158.

¹⁸ Там же. С. 155.

¹⁹ Сент-Экзюпери А. Маленький принц. М., 2004. С. 76.